ДЕРЖАВА НА ИСЛАМСКОЙ КРОВИ

А.Т. Кавказский

1439

ВО ИМЯ АЛЛАХА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО!

Пока весь Татарстан, Башкортостан и другие республики мчатся на выборы президента этой страны, давайте вспомним, на чем была построена эта страна, и как ее история связана с историей покоренных ею народов.

Ради довольства Всевышнего Аллаха,

а затем – как напоминание

об отдавших свои жизни

в борьбе с суровым врагом…

18.03.2018.

«Они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если только смогут. А если кто из вас отступит от своей религии и умрет неверующим, то его деяния окажутся тщетными как в этом мире, так и в Последней жизни. Они являются обитателями Огня и останутся там вечно» (2:217)

Много существовало в истории кафирских держав-исламоненавистниц, яростно боровшихся с дином Аллаха и теми, кто уверовал. Были Византийская и Сасанидская империи, католическая Европа и Большой Монгольский Улус. На совести кафиров этих держав миллионы убитых верующих людей, десятки миллионов квадратных километров разоренной земли мусульман. Однако не было еще в истории государства, причинившего нашей Умме столько вреда, сколько причинила Россия. Она не только разорила обширные пространства исламской земли, не только истребляла и порабощала мусульман, но и чуть было полностью не уничтожила свет Ислама на огромной территории от низовий Днестра на Западе до гор Алатау на востоке, от низовий Иртыша на севере до Туркменистана на юге.

«Но Аллах не допустит этого и завершит распространение Своего света, даже если это ненавистно неверующим» (9:32)

«Он — Тот, Кто отправил Своего Посланника с верным руководством и истинной религией, чтобы превознести ее над

<u>всеми остальными религиями, даже если это ненавистно многобожникам» (9:33)</u>

На одних исконно исламских землях, подвергшихся агрессии русских кафиров, мусульманское население полностью было истреблено, выселено или ассимилировано, и законы куфра безраздельно утвердились (южная Украина, Черноземье, Юго-Западная Сибирь). В других оккупированных Россией нашей землях Ислам фактически остался лишь в народных воспоминаниях о прошлом, как в известном хадисе от Абу Хурейры, да будет доволен им Аллах, о людях, которые уже не будут выполнять никаких предписаний Ислама, но вспоминать: «Наши отцы говорили, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха» (Идель-Урал, бóльшая часть Кавказа). В третьих мусульмане продолжали придерживаться своего дина лишь на бытовом уровне, при этом подвергаясь насмешкам и унижениям кафиров, и обыкновенно Ислам их был сильно поврежден менее раздражавшими кафиров еретическими представлениями, а многие рожденные в мусульманских семьях люди фактически вообще отказывались от него (Восточный Кавказ, Средняя Азия).

Время, которое мусульманские народы, оккупированные Россией, прожили под властью куфра, исчисляется в разных местах от полутора сотен до почти пятисот лет. Конечно, за это время Россия постаралась не только затушить свет дина Аллаха, но и приложить усилия к тому, чтобы он вновь не разгорелся и не воссиял на наших землях. Россия многие поколения мусульман

пыталась воспитать в покорности себе, нарочно укрывала сведения о борьбе наших предков против ее агрессии, а когда невозможно было укрывать, ее «просветители» пытались исказить историю, подменяя ценности, за которые наши предки сражались. То есть, о муджахидах прошлого российские писатели и ученые говорили, что они сражались за свободу своего народа, хотя те на первое место ставили, в действительности, борьбу за нерушимость Слова Аллаха.

Мы же сегодня как никогда должны знать свою историю. Мы должны учесть все ошибки и заблуждения, из-за которых Аллах, Свят Он и Велик, отнял победу у наших предков, и не повторять их сейчас, когда борьба за торжество Слова Аллаха идет по всему миру. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Верующего не ужалят дважды из одной и той же норы». И мы должны знать и то, что ни один мусульманский народ не сдался России добровольно, и все наши народы, где бы то ни было, оказывали оккупантам яростное сопротивление, стремясь сохранить в безопасности дин Аллаха – лучший из даров им от Господа в этом мире. И в этой работе я с позволения Аллаха, Свя Он и Велик, хочу в общих чертах описать историю того, как мусульмане разных областей этой земли попали под власть врагов Высочайшего, начиная от первой агрессии против нас этого государства Шайтана.

Часть 1. Казань

Земли Крыма, Идель-Урала, Сибири, Казахстана и Северного Кавказа около шестисот лет назад составляли единое исламское государство, в свое время одну из самых сильных и богатых держав мусульманского мира – Улус Джучи (в российских источниках – Золотая Орда). Столица его – Сарай-Бату, находилась в Нижнем Поволжье и считалась одним из самых красивых и населенных городов Европы. Управляли Улусом Джучи потомки основателя Монгольской империи Тэмуджэна (Чингисхана), со времен Узбек-хана принявшие Ислам и провозгласившие в подвластных землях правление по закону Аллаха. Улусу Джучи подчинялись и платили джизью жившие к северу русские княжества, завоеванные еще монголами-язычниками. Дин Ислам не утвердился на русских землях, поскольку Шариат нарушал сложившиеся веками привилегии русской аристократии, предписывал разрушение сословного строя и категорично запрещал ряд русских народных обычаев, сохранившихся с языческих времен. Принимавшие Ислам русские не принимались своим традиционным обществом и были вынуждены переселяться в Улус, где ассимилировались среди мусульманских народов. Русские князья постоянно соперничали друг с другом за право лидерства друг над другом, и не особенно любили ханов Улуса, которые назначали верховного князя Руси по своему усмотрению (правда, от ханской поддержки в установлении

своей собственной власти русские князья никогда не отказывались).

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил, что главным искушением для исламской Уммы Аллах, Свят Он и Велик, сделал богатство. На это искушение подались и правители Улуса Джучи. Уверившись в своем непоколебимом могуществе, представители рода Чингизидов начали бесконечную борьбу за власть, при этом практически совершенно забросив управление отдаленными провинциями своего государства, в том числе и русскими землями. Последний период существования Улуса Джучи прошел в смутах и политических переворотах. В XV в., не выдержав опустошительной войны с самаркандским завоевателем Тимуром, Улус Джучи распался на несколько самостоятельных владений, а именно: Крымское, Казанское, Астраханское, Сибирское, Узбекское (Казахстан) ханства и Ногайский улус. После распада Улуса Джучи правители образовавшихся новых государств пытались восстановить былое единство исламской державы, но каждый претендовал на роль верховного правителя, что не нравилось другим. Это еще более усугубляло смуту, правители воевали между собой. В 1502 г. крымский хан Менгли Герай разрушил Сарай-Бату, который с тех пор так и не был восстановлен. Нередко в борьбе друг с другом правители улусов прибегали к помощи кафиров, в том числе вчера плативших им джизью русских. Русские княжества тем временем, избавившись от опеки ханов, стали объединяться добровольно и принудительно вокруг правителей Москвы. Тогда же, когда

распался Улус Джучи, московский князь Иван III основал новое русское государство – Россию. Молодое, неокрепшее государство на малоплодородных землях для дальнейшего благополучного существования нуждалось в расширении своей территории, присоединении благоприятных для хозяйствования южных земель и важных торговых путей по Волге, которыми купцы из разных стран перевозили товары из Европы в Азию и наоборот. Получить эти земли и завладеть торговыми путями Россия могла, только полностью захватив Казанское и Астраханское ханства, располагавшиеся на Волге. Для обоснования территориальных захватов русскими церковниками была разработана идеология, ключевой фразой которой стало: «Москва – Третий Рим». Правда, продолжительное время Россия была вынуждена пользоваться военным прикрытием Крымского ханства, присоединившегося к Османскому халифату. Взамен русские князья уплачивали крымскому хану регулярные подношения.

В течение XVI в. молодое русское государство накапливало силы, в то время как мусульманские государства Идель-Урала совершенно истощили себя в борьбе между собой и с крымскими ханами, которые пытались подчинить их османскому халифу. С начала столетия Россия буквально терроризировала Казанское ханство, с 1506 по 1550 гг. совершив семь крупных вторжений, несколько раз подходя к стенам Казани. Поначалу мусульманам удавалось отражать русскую агрессию, а в 1521 г. хан Сахиб Герай сумел подойти с войском к окрестностям Москвы (московский князь Василий III спрятался от казанцев в стоге сена). Однако силы

ханства быстро иссякали, и с приходом к власти в Москве князя Ивана IV Грозного (первого официально провозгласившего себя царем России) русские начали оказывать прямое влияние на казанскую политику. В Казани сформировалась политическая партия кафиров и муртадов во главе с Шах-Али, выступавшим за союз с Россией. Несколько раз, угрожая очередным вторжением, русские заставляли знатных казанцев избирать ханом Шах-Али, но всякий раз выступления мусульман, не желавших терпеть у себя правителя-мунафика, свергали его. Тогда Россия начала подготовку к решительной войне с Казанским ханством на уничтожение. В 1550 г. русские войска выстроили в глубине территории ханства опорный пункт для подготовки решительного наступления на Казань – Свияжск.

В июне 1552 г., использовав как предлог поддержку желающих присоединиться к России подданных хана чувашей и мари, царь вывел войска из Москвы к казанской границе. Стремясь не допустить расправы кафиров над верующими, крымский хан Девлет Герай разорвал союзные отношения с Москвой и при поддержке османской гвардии йеничери (янычар) попытался выйти в тыл российским войскам и атаковать их. Однако из-за допущенной им по воле Аллаха, Свят Он и Велик, стратегической ошибки он слишком растянул резервы, и атака оказалась неудачной, вследствие чего сорвалось и все наступление. 15 августа около 150 тыс. русских агрессоров, мордовских и адыгских воинов, наемников из Европы и муртадов Шах-Али при 150 орудиях, выступив из Свияжска, переправились через Волгу и столкнулись в

степи с 50 тыс. воинов казанского хана Ядыгара. Вступив в ожесточенный бой с превосходящими силами, казанцы в течение трех часов сдерживали натиск захватчиков в открытом поле, однако потерпели тяжелое поражение и отступили. 17 августа на Арском поле русские произвели перегруппировку сил и затем в короткие сроки захватили казанские укрепления по Волге. 23 августа Казань, которую защищали 33 тыс. воинов и ополченцев, была блокирована оккупантами. Началась ее осада.

Пришедшее на помощь осажденным другое казанское войско попыталось атаковать кафиров с тыла, но безуспешно, вероятно, из-за абсолютного превосходства врага по числу. Осажденным удалось отправить письмо с просьбой о помощи в Ногайский улус, однако правители того, испугавшись кафиров больше, чем Аллаха, Свят Он и Велик, отказали.

26 августа казанские воины пошли на прорыв из осажденного города. Завязался жестокий бой, в ходе которого обе стороны понесли тяжелые потери. И все же прорыв оказался неудачным, и мусульмане отступили обратно под стены своей столицы. 27 августа начался ожесточенный артиллерийский обстрел Казани. 4 сентября русские, заложив мину, подорвали один из важнейших источников питьевой воды в городе. Казанцы вынуждены были пить воду из неочищенных городских водоемов, вследствие чего среди горожан и защитников столицы начались инфекционные болезни.

6 сентября подразделения русских и мордовских кафиров во главе с Андреем Горбатым захватили Арск, после чего под контроль российских войск перешла вся северная часть ханства, откуда на агрессоров постоянно совершали атаки партизанские отряды мусульман. Однако муджахиды, осажденные в Казани, продолжали упорно удерживать город.

Но следом Аллах, Свят Он и Велик, послал облегчение верующим посредством осенних дождей и бурь: степные дороги оказались размыты, а на Волге поднялись штормы, уничтожившие русские суда с продовольствием. Воспользовавшись ухудшением положения врага, казанцы 30 сентября вновь пошли на прорыв. Проявив поразительный героизм, муджахиды смогли частично отбросить русских от стен города, при этом часть воинов смогла прорваться из осады. Однако затем кафирам удалось, хотя и ценой больших потерь, снова укрепиться в крепостной башне и на стенах у северных ворот.

К началу октября положение осажденных муджахидов сильно ухудшилось. Много воинов Аллаха пало (да помилует их Аллах!), окружавшие Казань рвы русские засыпали или завалили срубленными деревьями, а затем проложили через них мосты. 2 октября кафиры взорвали заложенные под стену 48 бочек с порохом; в образовавшийся пролом устремились враги Аллаха, однако первая атака была отбита разъяренными муджахидами, решившими пожертвовать собой на пути Аллаха, но не отдать город насильникам Ислама. Встретив град камней, стрел, тяжелых

бревен и потоки кипящей смолы, кафиры отступили. Они были настолько устрашены отвагой и твердостью воинов Аллаха, что когда командующие штурмом воеводы Михаил Воротынский и Алексей Басманов отдали приказ о втором наступлении, многие кафиры в ужасе бежали или притворились убитыми и ранеными.

И все же силы были неравны. В ходе второго натиска кафиры, хотя с огромным трудом и потерями, смогли ворваться в город. Завязались жестокие уличные бои. Когда передовые отряды русских оттеснили защитников Казани вглубь города, шедшие за ними воины Шайтана, не горя желанием лишиться головы в кровавой мясорубке на мусульманских улицах, вместо боя занялись грабежом домов мусульман. Оставшиеся фактически без прикрытия передовые штурмовые группы кафиров долго не выдержали, и муджахиды стали выбивать их из города.

Российское командование издало приказ о казни мародеров и ввело в бой оставшиеся резервы. Только после этого воины Аллаха вновь стали отступать в глубину города. Бой за центр города шел с переменным успехом. Однако под напором превосходящих сил остатки муджахидов под командованием имама Куль-Шарифа были оттеснены к мечети возле ханского дворца. В этом последнем сражении за город все они во главе со своим командиром отправились к своему Господу. Хан Ядыгар сдался на милость кафирскому царю.

В захваченном городе кафиры учинили чудовищную резню и разорение. Русский очевидец событий сообщает: «…В городе

лежало столько мертвых, что негде было ступить ноге; за царским (ханским, – А.Т.) двором, откуда пытались пробиться за городские стены, и по улицам горы мертвых лежали вровень с городскими стенами; городские рвы были наполнены мертвыми; и до реки Казанки, и в реке, и за рекой по всему лугу лежали мертвые…». Были убиты и все захваченные в плен воины ханской гвардии. Оставшиеся в живых мусульмане были выдворены кафирами из города. Враги Аллаха разрушили все городские мечети и учредили Казанскую архиепископию. В Казани стал постоянно дислоцироваться крупный русский гарнизон.

Еще несколько лет отряды муджахидов продолжали полупартизанскую войну с оккупантами на территории разрушенного Казанского ханства. Однако им так и не удалось взять реванш. Аллах, Свят Он и Велик, разгневался на казанских мусульман за их нежелание придерживаться прямоты в дине, постоянные смуты и приверженность благам ближней жизни. Учреждение в Москве на рубеже 50 – 60-х гг. XVI в. особого приказа (министерства) по управлению казанскими землями означало, что всякая независимость казанских мусульман была ликвидирована. Их земли были разделены между русским царем, казанским архиепископом и местными знатными муртадами, продавшими свой дин Москве. В Москве на Красной площади и по сей день стоит храм-памятник взятию Казани (т.н. Казанский собор), который был однажды разрушен большевиками, однако после падения красно-кафирского режима вновь восстановлен.

Казанское ханство стало первой исламской страной, ставшей жертвой ненасытного кровожадного аппетита русских кафиров. Эта первая победа возбудила у российского государства страсть к последующим захватам исламских земель и насилию над верными рабами Аллаха, Свят Он и Велик. И они последовали…

Часть 2. Идель-Урал

Казанское ханство, разрушенное и залитое кровью кафирскими захватчиками, стало первой жертвой «третьеримской идеологии» Москвы. На пути к Каспийскому морю, куда так рвалась искавшая себе «жизненного пространства» Россия, оставались еще два мусульманских государства, образовавшихся вследствие распада Улуса Джучи: Астраханское ханство и Мангытский юрт (Ногайский Улус). Размеры Астраханского ханства, имевшего столицей город Хаджи-Тархан (от него и происходит русское название Астрахань, хотя он находился в 12 км. от современного города), были очень невелики. Падение Казани, в несколько раз превосходившей его по силам, очень устрашило его жителей. Поэтому они не стали сопротивляться, когда через два года в Хаджи-Тархан вошло 30-тысячное русское войсковое соединение, принесшее им на своих кафирских плечах нового правителя – Дервиша Али.

Однако в то время как население Астраханского ханства пребывало в параличе от ужаса перед кровожадным северным врагом, наглое наступление кафиров на исконные мусульманские земли вызвало негодование османского халифа Сулеймана,

подчинявшегося ему правителя Крыма Девлета Герая и мурз (князей) Мангытского юрта. Впрочем, ногайские мурзы в то время настолько погрязли в любви к благам ближней жизни и прониклись гордыней, нежеланием придерживаться исламского единства, что трудно сказать, что их больше задело: посягательство кафиров на мусульманские народы или опасение, что Россия с территории Астраханского ханства будет угрожать их собственным владениям.

Мусульманские правители категорично потребовали от Дервиша Али прекратить отношения с Россией и встать на защиту исламских земель. Испугавшись войны с ними, Дервиш Али отрекся от служения русскому царю. Чтобы низложить Дервиша Али и посадить на астраханский трон более покладистого правителя, Иван IV в 1556 г. отправил в Хаджи-Тархан подразделение казаков и стрельцов (сословие наемных воинов пехоты) под командованием Ивана Черемисинова. Решив, что русские объявили войну его ханству, как недавно Казани, Дервиш Али со своими воинами в ужасе бежал из города. Кафиры без боя заняли Хаджи-Тархан.

Только тогда Дервиш Али понял, что ошибся. Астраханские воины осадили собственную столицу, занятую кафирами. Однако русское командование сумело договориться с вчерашними врагами – ногайскими мурзами, о союзе. Решив не упустить возможность поживиться за счет разгрома русскими своих братьев в Исламе, мурзы неожиданно напали на астраханское войско, захватили его артиллерию и передали ее русским. Не выдержав такого резкого

изменения соотношения сил, Дервиш Али бежал в Османский халифат, астраханские воины прекратили сопротивление.

Не ожидавшие такого легкого успеха в достижении главной цели – овладения выходом в Каспийское море, русские на радостях решили воздержаться от тотального разграбления завоеванного ханства и насилия. Однако само ханство по примеру Казани было полностью ликвидировано как самостоятельное государство и напрямую подчинено Москве. Оно стало второй жертвой русско-кафирской экспансии в мусульманские земли.

Но еще хуже пришлось Мангытскому юрту. Аллах, Свят Он и Велик, послал на него за его продажность, гордость и чудовищно предательское поведение по отношению к другим верующим страшное наказание. В то же время, когда ногайцы ради выгоды от кафиров обрушили свои сабли на не ожидавших от них такой подлости астраханских воинов, на весь Мангытский юрт обрушилась ужасная засуха, продолжавшаяся целых три года. Повсеместно вымер скот, начался массовый голод. Вместо того, чтобы осознать весь ужас содеянного и принести покаяние Высочайшему, мурзы стали сражаться друг с другом за остатки скота, таким образом, еще раз самым бесцеремонным образом восстав против Господа Миров. И тогда Аллах, Свят Он и Велик, послал на ногайские земли чуму. Ослабленные страшными голодовками люди не могли сопротивляться болезни. От чумы и голода вымерло 80% (!) населения Мангытского юрта. Оставшиеся в живых ногайцы стали переселяться на Кавказ, где расселились по

степным территориям. В начале следующего столетия их земли были заселены пришедшими из Центральной Азии калмыками. В 1634 г. Мангытский юрт (Ногайский Улус) прекратил свое существование. В конце XVIII в. русская императрица Екатерина II запретила ногайцам жить севернее Предкавказья (Ногайской Степи).

После захвата Казанского и Астраханского ханств Россия стала непримиримым врагом Османского халифата и входящего в него Крымского ханства, правители которых поставили своей целью восстановить законы Аллаха на землях Идель-Урала. Хитрый и расчетливый Иван IV прекрасно понимал, что Халифат не оставит безнаказанным кафирское насилие над мусульманами, и решил первым нанести по нему упреждающий удар. Русское войско под командованием Ивана Шереметева неожиданно выступило из Москвы в направлении Крыма. Однако крымцы, встретившись с ним, смогли разбить его в течение двух дней. Обстановка накалилась до предела, обе стороны готовились к решительной схватке до конца: царские власти планировали полностью сокрушить Крым, как Казань и Хаджи-Тархан, и подчинить его себе, а крымский хан рассчитывал разгромить Россию и восстановить исламскую власть над русскими землями. Также руководство Халифата предполагало, овладев захваченными кафирами землями Идель-Урала, восстановить единство исламской державы.

Однако Аллах, Свят Он и Велик, как видно, чтобы испытать верующих, сделал по-другому. Та страшная засуха, которая обрекла на гибель население Мангытского юрта, затронула и Крым. От бескормицы пало огромное количество боевых лошадей, притом, что конница составляла главную ударную силу крымских войск. Российские военные соединения, пользуясь тем, что крымцы были теперь не в состоянии атаковать их в открытой степи, стали беспрепятственно пересекать степь и совершать набеги в глубине территории Крымского ханства. Собственно побережье Крымского полуострова подвергалось атакам русского десанта. По реке Ока протянулся сплошной ряд русских боевых укреплений, откуда кафиры жестоко терроризировали тюркские степи. При московском дворе уже строились планы решительного вторжения в Крым, но тут Аллах, Свят Он и Велик, резко изменил ситуацию.

Головокружительные успехи в войне за Поволжье застлали глаза русскому царю. Вообразив, что отныне русскому оружию подвластно все вокруг, Иван IV вступил в жестокую войну за Прибалтику сразу с несколькими европейскими государствами. Хотя первоначально окрыленным успехами русским удалось захватить значительную часть территории современной Эстонии, через четыре года внутренне еще до конца не окрепшее Московское государство надорвало свои силы бесконечными захватническими войнами. Войска Литвы, Польши, Дании и Швеции начали методично вытеснять русских из Прибалтики. Царская казна истощилась, и Ивану IV стало труднее привлекать к себе на службу новых военачальников, а российская родовая аристократия (бояре)

не горела желанием продолжать войну с Западом, так как военные расходы ложились на плечи ее и подвластного ей податного населения. Все чаще бояре уклонялись от выполнения указов царя, а некоторые открыто жестко критиковали его за авантюрную политику. Стремясь укрепить свою власть и любой ценой выбить из страны средства для продолжения войн, Иван IV первым в истории России установил в ней кровавый репрессивный режим, опираясь на личную гвардию. Тогда он и вошел в историю под своим знаменитым образом «грозного» кровавого самодержца.

Ужесточение режима вызвало массовое недовольство всех слоев населения России, что, в свою очередь, толкало Ивана IV на новые, все более ужасающие репрессии, когда счет казненных по подозрению в нелояльности к царской власти пошел на тысячи человек. От преследований страдали все – от высших бояр и церковников до простых людей. Это еще больше подорвало российскую экономику; лучшие военачальники России были казнены царем из страха перед восстанием, другие были настолько запуганы, что стали опасаться вступать в бой, чтобы вдруг не потерпеть поражение и еще больше не прогневить царя. Не прекращавшаяся война в Прибалтике требовала от России отвлечения все больших военных сил, и русские больше не смогли делать регулярные атаки на Крым. Воспользовавшись передышкой, хан Девлет Герай стал восстанавливать силы и готовиться к решительному наступлению на Москву.

В 1569 г. османский корпус выступил от побережья Азовского моря на Хаджи-Тархан и попытался отбить его у русских, однако эта попытка не удалась.

В 1571 г. Девлет Герай счел возможным выступить и, наконец, сокрушить заклятого врага Ислама. Он лично возглавил крупное войско муджахидов, выдвинувшееся из Крыма на Москву. Навстречу ему выступило войско личной гвардии Ивана IV. В первом же бою кафирские полки были наголову разбиты. Царские гвардейцы, как оказалось, храбро умевшие только насиловать и грабить собственное мирное население, столкнувшись с воинами Аллаха, в ужасе обратились в бегство. Муджахиды Девлета Герая заняли Москву. Теперь кафиры на своей шкуре испытали то, что девятнадцать лет назад от их собственных рук испытали мусульмане Казани. Москва была дотла сожжена воинами Ислама. Погибло до ста тысяч кафиров. Только небольшое количество кафирских воинов смогло запереться в Московском Кремле и спастись от пожара и сабель муджахидов.

Иван IV был в панике. До него, наконец, дошло, что из самодержавного правителя обширной державы-завоевателя он легко мог превратиться в лучшем случае в подчиненного Халифату князя-данника, лишившись всех завоеванных земель. Он уже готов был объявить себя равноправным союзником Крыма, взамен отдав Халифату территорию бывшего Астраханского ханства, но Девлет Герай, памятуя о коварстве русских кафиров, потребовал безоговорочной капитуляции и освобождения Казани.

Однако крымская армия не была подготовлена для зимовки в России. Боевые кони нуждались в пастбищах, и Девлету Гераю пришлось увести войска в степи. Получив передышку, Иван IV упразднил свою репрессивную систему, помирился с русской аристократией и народом, покаялся за невинно пролитую кровь своих подданных и начал готовиться к отражению нового похода муджахидов Крыма. В 1572 г. Девлет Герай вновь повел войска на Россию, но, как видно, он не учел, что кафиры уже подготовились к войне с ним. У деревни Молодь муджахиды встретились с многочисленным русским войском. В завязавшемся тяжелом и кровопролитном сражении воины Аллаха смогли нанести противнику сильный урон, однако были вынуждены отступить.

А в Прибалтике русских уже активно теснили кафиры Запада. В 1582 г. Иван IV, теперь понявший, к чему привел его военный авантюризм, в обмен на мир с Речью Посполитой – союзом Польши и Литвы, отказался от притязаний на литовские и ливонские земли, а в 1583 г. по мирному договору со Швецией он уступил той и несколько исконно русских городов.

Усердие муджахидов Османского халифата и, в частности, хана Девлета Герая и его воинов, надолго затормозило русско-кафирскую экспансию в мусульманские земли на юг. Тяжелое поражение, которое Девлет Герай нанес Московскому Государству в 1571 г., так подорвало силы растущего государства Шайтана, что внутренняя обстановка в нем еще на протяжении многих десятилетий оставалась крайне нестабильной, а в следующем

столетии Россия, подвергшись интервенции кафиров с Запада, едва не потеряла независимость. Казалось, мусульманам тогда стоило лишь объединиться, немного поднапрячься, и русские вновь стали бы плательщиками джизьи. Но, убедившись, что Россия ослабела и не представляет больше былой угрозы их домам, мусульмане в большинстве предпочли вернуться к своему хозяйствованию, скоту и посевам. А также выяснению отношений, кто же должен быть главным в мусульманских государствах и кому должна принадлежать власть. Казань и Хаджи-Тархан так и оставались под сапогами врагов Аллаха, и мусульмане, стремясь сохранить свой дин, переселялись из них туда, где действовал закон Господа – в Крым и Казахстан. Ногайцы после опустошительных голода и чумы, насланных на них Аллахом, Свят Он и Велик, в наказание за нечестие, затерялись среди кавказских степей. Россия же вовсе не была намерена оставлять своих захватнических планов и борьбы с дином Аллаха.

Убедившись, что в ближайшее время им бессмысленно пытаться пробиться на Юг, русские кафиры обратили свои алчные взоры на восток. Там, за горами Урала, лежали обширные, богатые пушниной и рудниками, земли Сибири. Торговые пути, ведущие из Сибири в Россию, проходили по территории другого исламского государства, образовавшегося после распада Улуса Джучи, – Сибирского ханства. Русских купцов не удовлетворяло то, что за вывоз из Сибири дорогой пушнины надо было платить пошлины сибирским ханам. Вместе с тем, меха на вес золота ценились в Европе, и Россия была не прочь использовать торговлю ими для

того чтобы поправить свое тяжелое экономическое положение. Присоединение Сибири к России означало бы возможность свободного вывоза меха без уплаты пошлин хану. И при царском дворе в Москве вплотную занялись «сибирским вопросом».

Часть 3. Сибирь

Сибирское ханство, на территории которого российский куфр обратил свои алчные взоры после войн с мусульманами Идель-Урала и Османского Халифата, было самой северной землей Ислама. Точнее, к нему относились самые северные границы исламского мира, доходящие до низовий реки Обь. От других улусов, образовавшихся в результате распада Улуса Джучи, оно отличалось сильной феодальной раздробленностью: составляющие его владения во главе с беками и мурзами имели большую самостоятельность. Власть хана была не наследственной: верховный правитель Сибири избирался советом знатной верхушки и, понятное дело, во многом зависел в принятии решений от владетелей улусов. Другой отличительной чертой Сибирского ханства было большое количество зиммиев – немусульманского населения, платившего джизью в ханскую казну. Большинство зиммиев составляли ханты и манси, населявшие лесную часть Западной Сибири и в то время находившиеся на переходной стадии от первобытнообщинного строя к феодальному.

В таких условиях ханство постоянно страдало от смут и внутренних противоречий. Поэтому внутренний режим его был

сильно военизирован. Сибирское войско, вынужденное часто действовать в таежных условиях, активно применяло тактику разведывательных и засадных действий.

В 50-х гг. XVI в., когда Россия захватывала Идель-Урал, мусульманские правители Средней Азии решили положить конец политическим беспорядкам, происходящим в Сибири – к северу от их владений. В Сибирь было послано объединенное узбекско-ногайско-башкирское войско под командованием Кючема Шейбани – сына среднеазиатского амира Муртазы. Против Кючема выступила сибирская знать во главе с ханом Ядкаром, однако большинство сибирских мусульман, уставших от произвола местной старинной аристократии, поддержало его. Испугавшись за свою власть, Ядкар отправил посольство Ивану IV, присягнул кафирскому царю на верноподданничество и обязался регулярно платить русским дань. Естественно, за счет своего и без того измученного смутами народа. Причем поначалу он сделал попытку обмануть царя, обещав присылать ежегодно несколько тысяч собольих и беличьих шкур, лишь бы русские не допустили его низложения Кючемом. Когда вместо этого количества он прислал в Москву в несколько раз меньше, Иван IV пришел в ярость, и Ядкару, которого теснило войско Кючема, пришлось долго каяться перед кафирским правителем и уверять его в своей глубочайшей преданности. Русский царь согласился получать ежегодно тысячу шкур, но войска в помощь Ядкару так и не прислал: слишком отдалена и труднодоступна была Сибирь для Московского государства, еще не успевшего прочно закрепиться на Волге. В

1563 г. войска Кючема заняли сибирскую столицу Искер (Кашлык) на реке Иртыш (Иртеш). Ядкар и его брат и соправитель Бек-Булат были казнены как муртады, а сибирская знать присягнула Кючему, провозгласив его ханом Сибири. Видимо, опасаясь, что резкое расторжение договора, пусть даже с кафирами, нарушает Шариат, Кючем уплатил Ивану IV годовой размер дани, который не успел уплатить Ядкар, и уведомил русского царя, что больше договор между Москвой и Сибирью не действует.

Кючем установил в Сибири жесткое единое правление и пресек смуты между владетелями отдельных улусов. Одновременно он занялся укреплением Ислама в сибирских землях. Для этого он специально вызвал из Имарата Бухары исламских ученых, занявшихся исламским просвещением и призывом к единобожию народов-язычников. Эти меры, однако, оказались слишком запоздавшими.

Пока Россия вела чуть не погубившую ее войну на два фронта – с Османским халифатом и кафирами Европы, ей было не до Сибири. Однако после поражения в этих войнах царские власти начали искать способ поправить положение своей истерзанной державы и пополнить царскую казну. Это и побудило московских сановников обратить более пристальное внимание на труднодоступную, но внутренне слабую Сибирь.

Опасаясь сразу посылать в мало известные земли регулярное войско, Иван IV направил туда разведывательно-боевой отряд казаков под командованием некого Алёнина по прозвищу Ермак

(по некоторым данным, тюрка-муртада по происхождению). Снабдили всем необходимым казаков уральские купцы Строгановы, которые рассчитывали, что с присоединением Сибири к России торговать пушниной будет намного выгоднее. Осенью 1581 г. не очень многочисленный, но исключительно хорошо вооруженный и организованный отряд Ермака поднялся на стругах (больших парусных лодках) по рекам Чусовая и Серебряная и по так называемому Сибирскому волоку (перевалу, через который можно было волоком протащить лодки), вышел к реке Жеравлю обского бассейна. Здесь казаки зазимовали, однако Ермак отправил небольшой разведывательный отряд найти более удобный путь южнее. Казачьи разведчики были разгромлены войском местного мурзы на реке Нейва.

Весной казаки выдвинулись вниз по Жеравлю, выплыли в реку Баранчи, затем – в Тагил и Туру. Кючем, знавший о вторжении кафиров, собирал войска, однако доставшаяся в наследство от былой разрозненности улусов плохо отлаженная система мобилизации не позволила сделать это достаточно быстро. Дважды хорошо вооруженные казаки нанесли поражение сибирским войскам на реке Туре. Значительную часть сибирских войск составляли зиммии – ханты и манси, которые не горели желанием вступать в бой за нерушимость Слова Аллаха. Ханская гвардия под командованием Мухаммеда-Кули, поспешно выступившая в поход, потерпела поражение от Ермака при Бабасане на Тоболе. Затем казаки, применив артиллерию, захватили укрепление мусульман на

Чувашевом мысу, где находилась ставка самого Кючема. Кючему с войском пришлось отступить в степные районы Сибири.

26 октября 1582 г. кафиры Ермака заняли Искер. Численность мусульманских воинов во много раз превосходила численность казаков, более того, даже зиммии мало оказали поддержки русским: христиане тоже ненавидели язычников и тоже обложили хантов и манси налогом. Причем, как видно, большим, чем джизья: ханты и манси предпочитали выступать на стороне мусульман. Однако правители сибирских улусов никак не могли собраться для единых, организованных действий. Наличие у казаков большого количества огнестрельного оружия и артиллерии стало решающим фактором, позволившим им прочно укрепиться в сибирских крепостях и самой столице Искере.

В декабре Мухаммед-Кули организовал засаду на озере Абалак. Попавший в нее крупный отряд кафиров был уничтожен. Однако весной 1583 г. казаки совершили внезапное нападение на войско Мухаммеда-Кули на реке Вагай. Отборное подразделение ханской гвардии было разгромлено, сам Мухаммед-Кули попал в плен и позже перешел на сторону русских, продав свой дин за милость кафирского царя.

Летом 1583 г. Ермак продолжил захваты сибирских городов. Казаки подвергли разорению мусульманское население по Иртышу и Оби, в 1583 г. захватили хантыйский город Назым, однако при штурме погиб один из ближайших соратников Ермака атаман Никита Пан. Продвигаясь по реке Обь, захватчики проникли в

дальние, неподконтрольные ханству таежные земли сибирского севера, населенные еще первобытными племенами хантов и ненцев. После этого, посчитав, что их основная задача выполнена, казаки отправили Ивану IV делегацию во главе с атаманом Иваном Кольцо. Иван IV после жестокого поражения, нанесенного ему Девлет Гераем, был очень рад принесенным ему из Сибири вестям и, решив приступить к окончательному покорению мусульманской Сибири, отправил по разведанному казаками пути регулярное войско стрельцов под командованием воеводы Семена Болховского. Осенью стрельцы благополучно прибыли в Искер.

Однако радость кафиров вскоре была омрачена: карача (главный советник) Кючема вступил в связь с Ермаком, притворившись, что порвал отношения с ханом, и пожаловался, что его владения подвергаются нападениям ногайцев. Ермак, видимо, самонадеянно решив, что карача Кючема испугался русского царя и потому ищет союза с ним, послал в помощь караче сорок казаков под командованием одного из лучших своих атаманов Ивана Кольцо. Оказавшись с казаками один на один в удобном месте, воины карачи перебили их, отправив в Ад и Ивана Кольцо.

Тут наступила суровая сибирская зима, к которой русские, как оказалось, были плохо приспособлены. Глубокий снежный покров и таежные дебри не позволяли стрелецкому войску действовать в привычном боевом порядке. Тем временем Кючем, наконец, смог собрать воедино все вооруженные силы ханства. Воины Ислама, быстро продвигавшиеся на конях по льду замерзшего Иртыша,

блокировали Искер. Пешим московским стрельцам, страдающим от непривычных холодов, ничего не оставалось делать, кроме как отстреливаться из-за городских стен, а сил казаков, которых за время летних боев заметно поубавилось числом, было недостаточно для прорыва блокады. Среди осажденных кафиров начался голод. К концу зимы почти все стрелецкое войско вымерло за стенами столицы исламской Сибири.

Аллах سبحانه و تعالى переменил ситуацию. Казаки, еле пережившие страшную для них зиму в осаде, остались без помощи. Их войско уже не представляло той грозной силы, которая в 1582 г. вступила в Сибирь. Многие погибли в ходе своих «завоеваний» или умерли от голода и холода прошедшей зимой. Запасы пороха для пушек и ружей иссякли. В довершение всего, в марте 1584 г. к радости и мусульман, и многих кафиров, отправился держать ответ перед Господом Миров Иван IV, и в ближайшее время поддержки казакам-захватчикам ждать было неоткуда. Сибирские муджахиды перешли в контрнаступление.

В течение 1584 – 1585 гг. мусульмане нанесли по прятавшимся за стенами сибирских городов казакам ряд тяжелых ударов. Весной 1584 г. муджахидами был отправлен в Ад еще один атаман – Яков Михайлов. Атаман Мещеряк понес сильные потери от войск под командованием ханского карачи.

В августе 1585 г. войска мусульман приступили к ликвидации самого Ермака. Для этого они прибегли к тщательной разведке

передвижения казаков по рекам. Операцию по уничтожению Ермака возглавил лично Кючем. Наконец, Ермака с 50 казаками удалось выследить во время передвижения по Иртышу. Кючем с войском несколько дней скрытно преследовал главаря захватчиков по берегу. 5 августа казаки заночевали на берегу возле устья Вагая. Ночью воины Кючема решительно атаковали их. Несколько лет жизни в постоянных боевых тревогах и напряжении научили казаков глубоко не расслабляться во время походов, и посредством этого Аллах, Свят Он и Велик, позволил части их спастись от Его воинов. Они успели проснуться, вскочить в струги и отчалить от берега, однако сам Ермак в их число не вошел. Получив в быстром бою ранение, он попытался вплавь добраться до своих уже отплывших к середине реки товарищей, но обессилел и утонул. Его тело позже было выловлено сибирскими рыбаками и подвешено на дереве; толпа осыпала его ударами и стреляла по нему из луков.

Смерть своего верховного главаря совершенно сломила жалкие остатки казачьего воинства, возглавленные атаманом Мещеряком. Чтобы уцелеть, казаки погрузились на струги и поспешно отправились туда, откуда пришли три года назад.

Казалось, долгая война сибирских мусульман закончилась полной победой. Вероятно, так они и посчитали, поскольку, очевидно, не предприняли никаких серьезных мер по укреплению обороноспособности своего государства. Но опасность, продолжавшая исходить от России, была недооценена. После смерти Ивана IV к власти в Москве пришел его сын Федор,

страдающий каким-то психическим расстройством. Фактически за него управлял брат его жены Борис Годунов (позже провозглашенный настоящим царем России) – расчетливый, волевой и решительный потомок татарских муртадов. Он понимал, что для дальнейшего укрепления российского государства русским, во что бы ни стало, надо захватить еще какое-нибудь «жизненное пространство». Хотя фактически в руках России были важнейшие торговые пути, идущие из Каспийского моря по Волге, ситуация в Нижнем Поволжье была для кафиров далека от идеальной: мусульмане не оставляли желания восстановить на этих землях закон Аллаха, и русские укрепления и гарнизоны подвергались постоянной опасности со стороны Казахстана и Крымского ханства. Досаждали царским колониям ущерб и группы так называемых вольных казаков, считавших себя независимыми от Московского государства и не видевших ничего предосудительного в грабежах русских же торговых караванов (тем более, обычно вольное казачество состояло из беглецов, обиженных на царскую власть, бояр и купцов). В таких условиях от волжской торговли царская казна не могла получать достаточно доходов. Правительство Бориса Годунова решило непременно восстановить русский контроль над Сибирью.

В 1586 г. по уже разведанному казаками Ермака пути в Сибирь неожиданно вторглись русские подразделения под командованием воевод Василия Сукина и Ивана Мясного. Вероятно, мусульмане Сибири слишком расслабились после победы над Ермаком, поэтому снова не смогли оказать вторжению организованного

сопротивления. Кроме того, за минувшие военные годы силы ханства были сильно подорваны. Вместо того чтобы восстанавливать разоренное хозяйство, правители улусов воспользовались тем, что Кючем сильно постарел и уже не мог строго контролировать ситуацию, занялись борьбой друг с другом за богатство и влияние.

В 1587 г. на помощь Сукину и Мясному пришло русское подкрепление под командованием Данилы Чулкова. Пользуясь тем, что ханские войска заняты войной с кафирами, против Кючема поднял мятеж Сеид-хан. Мятеж прошел удачно: Сеид-хану удалось быстро захватить столицу ханства Искер и воцариться там. Однако счастье мятежника продлилось недолго: очень скоро Искер захватили русские кафиры, и новоявленный хан попал в плен к Чулкову.

Семь лет на сибирском фронте держалось относительное равновесие. В 1594 г. полуторатысячное войско кафиров под командованием русского князя Андрея Елецкого выдвинулось по Иртышу к устью реки Туры. Кафиры планировали заманить Кючема в засаду мирными переговорами, а затем неожиданно напасть на него и убить. Однако Кючем, прекрасно знавший их коварство, отказался встречаться с Елецким и пытался поднять на борьбу с оккупантами другие мусульманские государства. Но никто не пришел на помощь: от верного исламскому единству Крыма Сибирь находилась на огромном расстоянии, а ногайские мурзы в очередной раз решили поживиться за счет гибели единоверной

державы и сами напали на владения Кючема. Они надеялись завладеть частью земель Сибирского ханства, тогда еще не предполагая, что очень скоро их собственные земли окажутся под сапогами русских кафиров, которые выселят всех уцелевших от голода и чумы 1560-х гг. ногайцев на Северный Кавказ. С другой стороны Сибирское ханство неожиданно подверглось вторжению кафиров-калмыков, решивших тоже не оставаться в стороне от дележки земель погибавшего исламского государства.

В 1597 г. русские кафиры приступили к решительному захвату оставшихся им неподконтрольными сибирских земель. Несколько раз, не в силах разгромить сибирские войска в двух – трех битвах, они предлагали Кючему добровольно перейти на службу Борису Годунову, который к этому времени стал настоящим русским царем. Однако Кючем, в отличие от многих своих приближенных, не желал продавать кафирам дин Аллаха и продолжал отчаянное и упорное сопротивление. 20 августа 1598 г. кафирское подразделение воеводы Андрея Воейкова атаковало ставку Кючема возле устья речки Ирмень; в завязавшемся сражении бóльшая часть воинов Ислама, в том числе брат и два внука Кючема, пали на пути Аллаха! Пять сыновей хана попали в плен кафирам. Сам Кючем с остатками войска, в том числе младшим сыном, долго скрывался в Барабинской степи на юго-востоке Западной Сибири, пока не был убит в калмыцких владениях предателями из бухарской знати.

После шестнадцатилетней упорной борьбы исламская держава Сибири прекратила свое существование, как и мусульманские

государства Идель-Урала. Позже сибирские мусульмане, стремясь сохранить свой дин и не желая подчиняться кафирам, переселились в Казахстан и Среднюю Азию. Очень быстро российское государство превратило Сибирь, которую из-за ее удаленности от русских земель и суровости природных условий свободные люди не горели особым желанием заселять, в место ссылки преступников.

Часть 4. Неустойчивое равновесие

С захватом Идель-Урала и Сибири Россия получила надежный источник дохода для царской казны. По Волге проходили речные купеческие караваны, которые везли ткани, пряности и другие исключительно дорогие на европейском рынке товары из стран Востока, и пошлины за провоз шли в Москву. Русские колонисты начали распахивать опустевшие вследствие массового переселения мусульман земли на Волге и в Сибири. В Сибири с хантов и манси русскими взимался ясак – налог пушниной, которая тоже очень дорого стоила в Европе. Потом начались разработки руды. Словом, на крови мусульман Россия надежно обеспечила себе доход для последующего своего развития и усиления.

В то же время вскоре после оккупации Сибири она погрузилась в длительный период тяжелейшей политической нестабильности – так называемое Смутное время, когда в ней жестоко боролись за власть самые разные политические группировки. Войска враждующих сторон опустошали обширные площади собственных земель, истребляли и насиловали собственное население. В начале

XVII в. много русского населения вымерло в результате трехлетнего неурожая и голода, а в 1609 – 1612 гг. Россия находилась под шведской и польско-литовской оккупацией. Но и после ухода кафиров Запада и установления единовластного правления царей рода Романовых до конца столетия Россию сотрясали мятежи и повстанческие движения.

Однако смута в России не означала, что русские кафиры позабыли о своих захватнических интересах. В 1594 г. русские под командованием воеводы Хворостина впервые вторгаются на Кавказ – в земли тарковского шамхала (Кумыкия). Им удалось захватить Тарки, но очень скоро они были оттуда выбиты кумыками. В 1604 – 1605 гг. Россия, решив все же до конца довести эту «дагестанскую кампанию», отправила в Кумыкию десятитысячное войско во главе с воеводами Плещеевым и Бутурлиным. Вновь захватив Тарки и возведя укрепление на озере Тузлук, русские уже было праздновали победу, как вдруг к ним подошел крупный османский корпус, выдвинувшийся из Северного Азербайджана. Не ожидавшие такого оборота дел кафиры попытались бежать из Кумыкии в Терский городок – казачье укрепление на Тереке, существовавшее недалеко от современного Кизляра, но были настигнуты кумыкско-османским войском и почти все уничтожены.

В 30-х гг. XVII в. российские войска окончательно разгромили то, что осталось от Мангытского юрта (Ногайского улуса). В 1645 г. крымский хан Ислам Герай, пытаясь спасти ногайцев, осадил казачье укрепление на Дону Черкасск, однако объединенное

русско-казачье-кабардинское войско во главе с князем Пожарским, прибывшее со стороны Хаджи-Тархана, по-видимому, совершенно неожиданно для него, полностью разгромило мусульман. При этом несколько тысяч крымцев попало в плен кафирам. Русские выстроили целый ряд укреплений по нижнему течению Терека у границ владений шамхала, а в 1651 г. построили крепость на реке Сунже, на землях вайнахских племен. Но в 1653 г. шамхал разгромил большинство терских русских укреплений, едва не взял и сунженскую крепость. А в конце 60-х гг. вольные казаки во главе со Степаном Разиным подняли восстание против царского влияния, и российские власти вынуждены были отвести свои гарнизоны с Кавказа.

Тем временем на Украине шла жестокая борьба за независимость от Польши с прямым участием российских войск. Однако, несмотря на одну религию с русскими, значительная часть украинцев не желала видеть себя подданными России, вечно страдающей от смут и тирании своих правителей. Среди этой части украинского народа стали распространяться идеи подчинения османскому султану как непримиримому врагу и поляков, и русских. Во главе проосманской партии стал гетман (военный глава) Петр Дорошенко. Весной 1676 г. русские военные и пророссийски настроенные украинские казаки под командованием Григория Ромодановского и Ивана Самойловича захватили центр присягнувшей султану Западной Украины город Чигирин и взяли в плен Дорошенко. В июле следующего года султан Мухаммед Раби направил в Чигирин 120-тысячную армию. Три недели муджахиды

осаждали город. Однако в конце месяца им, утомленным долгим стоянием под жарким степным солнцем, нанесли поражение Ромодановский и Самойлович под Бушином. Русские превратили Чигирин в свою пограничную крепость, оставили там многочисленный гарнизон под командованием воеводы Ржевского, большое количество боеприпасов и продовольствия. Казалось, для России теперь открывался плацдарм для наступления на османские земли в Румынии, откуда уже шла прямая дорога через Балканы на Истанбул (Стамбул) – столицу Османского халифата.

Однако воины Ислама и не думали сдаваться. В июле 1678 г. 200-тысячное османско-крымское войско под командованием лично великого вазира (главного советника султана) Кара-Мустафы атаковало Чигирин. Подошедшие на помощь осажденному гарнизону войска Ромодановского и Самойловича смогли причинить некоторый урон муджахидам, но город спасти не успели и, поняв, что гарнизон того уничтожен, обратились в бегство. Чтобы кафиры больше не могли укрепиться в Западной Украине, муджахиды полностью разрушили Чигирин. Кафиры, в свою очередь, разрушили все собственные же селения на пути возможного продвижения муджахидов в Восточную Украину – чтобы воинам Аллаха негде было находить продовольствие и фураж.

В 1679 г. хан Крыма Мурад Герай выступил с войском на Москву, чтобы, наконец, раз и навсегда усмирить агрессивного кафирского соседа. Московское государство, разбросавшее свои

войска по Украине, Беларуси, Поволжью и Сибири, не смогло остановить его. Среди кафиров поднялась паника. Только под самыми стенами Москвы ценой огромных усилий русским удалось остановить крымскую армию. Не в силах нанести поражение крымцам в открытом бою, кафиры перешли к тактике изматывающих муджахидов набегов и стремительных атак. В 1680 г. Мурад Герай отступил от Москвы, однако кафиры еще долгое время пребывали в ужасе и ждали возвращения воинов Ислама. В 1681 г. после униженных просьб кафирских дипломатов между Москвой, Истанбулом и Бахчисараем был заключен договор, согласно которому Россия обязалась ежегодно выплачивать репарации Крыму, осуществлялся обмен военнопленными, Османскому халифату переходила Западная Украина, Москва гарантировала безопасность ногайским и крымским кочевьям.

Российская военная экспансия на юг была вновь остановлена. Ногайский народ получил возможность под защитой Крыма оправиться от перенесенных бедствий и восстановить свою численность. Земля Ислама расширилась на значительную часть Украины, где управляли назначаемые султаном гетманы. В это же время началось постепенное, но верное укрепление Ислама на Северном Кавказе. Хотя среди народов Кавказа, живших довольно изолированно в предгорных и горных районах, осуществлять исламский призыв было довольно тяжело, и прежние языческие верования отмирали медленно, путешественники из других исламских стран уже отмечали, что кавказцы обижаются, когда их называют немусульманами.

В то же время Россия, снова потерпев поражение на юге, расширила свои территории за счет захвата Восточной Украины и Беларуси на западе. После оккупации Западной Сибири русские колонизаторы устремились по речным путям в Восточную Сибирь, которая была в то время малонаселенна, и большинство ее жителей составляли племена, жившие еще первобытным образом. Они не могли остановить русскую экспансию. Довольно быстро русские достигли Дальнего Востока и побережья Тихого океана. Позже Сибирь и Дальний Восток стали надежным сырьевым источником для развития российской экономики и дальнейшего распространения колониальных захватов.

Война России с Исламом не ограничивалась военными действиями на южном фронте. Оставшиеся на родных землях мусульмане Идель-Урала и Сибири продолжали сопротивление кафирским притеснениям, грабежам, попыткам насильственного обращения в христианскую религию. Особенно яркое выражение мусульманское сопротивление получило в восстаниях башкир, живших в лесистых местностях вокруг гор Южного Урала. Ранее башкиры были подданными ханов Казани и Сибири. После российской оккупации территорий ханств русские попытались насадить свои порядки и среди них, а их земли раздать кафирской и муртадской знати. Первые же попытки осуществления колониальной политики встретили яростное противодействие башкирского населения. Башкирские восстания против кафирского господства поднимались в 1645, 1662—1664 и 1681—1684 гг., причинив очень серьезный ущерб кафирским оккупантам. Не сумев

подавить сопротивление башкир грубой силой, московские власти были вынуждены гарантировать им право исповедания Ислама, сохранение шариатского самоуправления и неприкосновенность земель. Зависимость башкир от российского государства выражалась в уплате строго определенного количества дани в царскую казну.

Несмотря на то, что мусульманам удавалось пока сдерживать распространение российской экспансии, в XVII в. уже хорошо были заметны явления глубокого духовного кризиса, поразившего Умму Мухаммеда. Того кризиса, который низвел исламскую общину с господствующих высот этого мира в сегодняшнее униженное состояние. Самым сильным и обширным государством Ислама в то время был Османский халифат. В той или иной степени он оказывал влияние на политику всех мусульманских стран. Но он тоже оказался поражен внутренней болезнью, называемой любовью к благам ближнего мира. Когда он, казалось, поднимался на вершину своего могущества в XVI столетии, в его правящих кругах уже начиналось гниение. Хотя внешне он выглядел как могущественная, непобедимая держава с сильнейшей армией, неиссякаемой казной, строго соблюдающимся Шариатом, за стенами султанских дворцов уже шла борьба за власть, царила тирания, интриги и всеобщая подозрительность. На рубеже XVI – XVII столетий обычным стало явление, когда султан, приходя к власти, сразу спешил убить, изолировать или отправить в ссылку всех своих братьев, панически опасаясь интриг против себя. Чтобы обеспечить постоянную лояльность своих военачальников – пашей,

султаны стали наследственно закреплять за ними большие земельные владения. Паши превращались в местных князьков, которые уделяли собственному богатству времени и внимания больше, чем государственной службе. Все менее охотно они желали вступать в сражения с сильным противником, каким в то время становилась Западная Европа, начавшая быстро богатеть и технически развиваться вследствие открытия морских путей в дальние земли. Все чаще османы стали предпочитать войне с кафирами войны с шиитами Ирана, который был не так хорошо вооружен, как европейцы, и более доступен. От войн между Османской империей и Ираном страдали, прежде всего, жившие в месте прохождения границы между ними зиммии – грузины и армяне, так как им приходилось по мере изменения линии фронта за свой счет обеспечивать то османские, то иранские войска. К тому же, османы и иранцы активно прибегали к захватам зиммиев друг у друга. Уставшие от всего этого грузины и армяне часто бросали свои земли и отправлялись в ближайшую к ним христианскую страну – Россию. Вокруг Москвы сложились целые армянские и грузинские колонии. Через столетие эти симпатии кафирского населения Закавказья к России дорого обошлись нашей Умме.

А Россия, выстроив ряд крепостей в Сибири, уже обратила алчные взоры на лежащие к югу степи Казахстана…

Часть 5. Закат

Итак, остановив в XVII столетии российскую экспансию на юг, мусульманские государства успокоились и занялись обустройством

своего благополучия, увеличением богатства. Ослабевшая в войнах с Османским халифатом, кафирскими странами Европы и борьбе с восстаниями башкир Россия не выглядела как держава, в ближайшее время способная угрожать исламской Умме. Однако эта беспечность мусульманских правителей оказалась пагубной: пока они, и без того утопавшие в роскоши, занимались изысканиями способов еще увеличить свою казну, кафирское государство Москвы зализывало раны и готовилось к дальнейшему расширению своего влияния.

В 1688 г. власть в России перешла в руки царя Петра I – кафира энергичного, упорного и жестокого. С этого времени русское государство начинает стремительно преобразовываться по западноевропейскому образцу. К этому времени страны Западной Европы, воспользовавшись расслабленностью мусульман, все больше предпочитавших мирную жизнь в довольстве и богатстве, уже начали обгонять исламские страны в государственном и техническом развитии. Массовый завоз из Америки картофеля покончил с постоянно возникавшим в Европе из-за переменчивости климата голодом, достигшее исключительно высокого уровня европейское мореходство облегчило торговлю европейцев со странами Востока. В Европе начинал развиваться капиталистический способ производства, что дало мощный толчок в ее экономическом прогрессе. Западноевропейские государства становились грозной силой, и на них стала равняться во многих областях своего развития (прежде всего, военной) и Россия. Со времени Петра I в Россию на царскую службу устремляется

огромный поток европейцев (преимущественно немцев), потомки которых составили затем значительную часть российской аристократии.

Еще раньше в России появились армейские подразделения, организованные по европейскому типу (то есть, практически как в наши дни) – так называемые «солдатские» и «рейтарские» полки. При Петре I вся регулярная российская армия была реорганизована таким образом. Армия в современном смысле этого слова сменила в России традиционные феодальные ополчения, стрелецкие и наемные части. Традиционную организацию сохраняли только казачьи войска и ополчения нерусских народов, но и они с течением десятилетий постепенно приняли вид классических армейских частей с системой званий и четкой структурой воинских подразделений.

Естественно, опробовать войска с новой организацией кафиры России решили на мусульманах. При этом нетерпеливый Петр I в качестве военной цели выбрал сразу главный опорный пункт Османского халифата в южных степях – крепость Са’аду-ль-Ислам (Азов) на побережье Азовского моря. Еще раньше Россия перестала платить репарации Крыму. В январе 1695 г. русские войска под командованием генералов Федора Головина, Франца Лефорта и Патрика Гордона выступили в направлении азовского побережья. На реке Дон они соединились с казачьими ополчениями. Однако практически сразу выяснилось, что русские переоценили собственные силы: османская армия – самая сильная и

организованная из мусульманских армий того времени, тактически мало уступала войскам европейского образца, а еще не научившиеся безупречно ходить строем русские солдаты проявили крайне низкую боеспособность. Российские генералы никак не могли согласовать свои действия, сам царь, тоже прибывший к месту военных действий, самоустранился от командования, назначив себя на должность бомбардира, солдаты подрывались на собственных минах. Понеся тяжелые потери при Са'аду-ль-Исламе, кафиры торопливо начали отступать. По пути их преследовали крымские войска, снова причинив им тяжелый урон. Однако здесь уже проявилось нарастающее военное превосходство российских войск над мусульманскими: кафирская пехота, передвигавшаяся плотными рядами под прикрытием полевой артиллерии, вооруженная ружьями со штыками и ведущая организованный плотный огонь, была малоуязвима для традиционных конных атак крымских муджахидов. Несмотря на потери, русской армии вполне благополучно удалось отойти в Россию.

Весной 1696 г. 70-тысячная армия кафиров под командованием воеводы Алексея Шеина вновь подошла к Са'аду-ль-Исламу. Одновременно в Таганрогский залив вошел только что выстроенный российский военный флот. Муджахиды, оборонявшие крепость, впервые столкнулись в Азовском море с серьезным морским противником. Кафиры открыли по крепости жесточайший артиллерийский огонь, специально вызванные царем европейские военные инженеры организовали минерные работы. Крепость оказалась блокированной и с суши, и с моря. Интенсивный

артобстрел причинил ей тяжелейшие разрушения. Наконец, подорвав стены, кафиры ворвались в Са’аду-ль-Ислам. Уцелевшим воинам Ислама пришлось немедленно эвакуироваться. Разрушив Са’аду-ль-Ислам, русские выстроили на азовском побережье собственный опорный пункт – крепость Таганрог.

Захват и разрушение кафирами Са’аду-ль-Ислама было тяжелейшим ударом по исламским позициям: теперь России открывалась прямая дорога на Кавказ, османская армия теряла всякую возможность организовывать походы в Поволжье, все больше превращающееся из-за миграции русского населения в «полноценную» кафирскую провинцию. Однако Аллах, Свят Он и Велик, по Своей милости здесь избавил исламскую землю от разорения кафирами, послав русским продолжительную и тяжелую войну с Швецией за влияние в Прибалтике. В этой войне Россия провела первое десятилетие XVIII в.

Шведская армия была грозной силой, и поначалу нанесла русским ряд поражений. Однако по мере развития военной организации и технического оснащения русской армии начала ей уступать. Традиционно жесткая дисциплина в российских войсках в сочетании с военной модернизацией сделала русских опасным противником для европейцев. Потерпев от российских войск сокрушительное поражение под Полтавой на Украине, шведский король Карл XII бежал в Истанбул под защиту султана.

Расценив связь шведского короля с султаном как попытку сговора против России, Петр I решил навсегда покончить с

исламским влиянием к югу от своей державы, переименованной им в Российскую империю. В июне 1711 г. почти восьмидесятитысячная армия русских кафиров при 60 тяжелых орудиях под командованием лично царя выступила в поход из Киева на Молдавию, откуда открывался путь на Истанбул. Однако русские не учли суровости местных природных условий. Весь путь до Молдавии их сопровождала ужасная жара и засуха. Из-за бескормицы падали лошади, сильно сократились запасы продовольствия. Не привыкшие к сильной жаре и ослабленные плохим питанием кафиры умирали в пути, отправляясь туда, где еще жарче – в Ад. Когда кафирская армия подошла к реке Прут, многие солдаты после нескольких дней изнуряющей жажды бросились пить воду и умирали от слишком обильного для их ослабленного состояния питья. Здесь кафиров встретили подразделения османских войск. К этому времени в кафирских рядах оставалось лишь 47 тыс. солдат. Муджахиды рвались в бой, даже не дожидаясь команд. В течение трех дней непрерывных сражений и атак мусульманам удалось прижать кафиров к Пруту и окружить вместе с царем. Петр I в ужасе и отчаянии бегал по своему лагерю и молча бил себя в грудь. В конце концов он запросил перемирия и переговоров. Османы отпустили русского царя с остатками его войска в обмен на его обещание оставить все завоеванные им у Халифата земли, в том числе Са’аду-ль-Ислам, и уступки Швеции. Прутское поражение надолго отбило у России желание вновь развязывать войны с Османским халифатом. Однако, как это ни парадоксально, этот страх кафиров и явился в

конечном итоге причиной последующих поражений мусульман: убедив себя в том, что Россия больше не осмелится нападать, султаны и ханы Крыма расслабились, стали вести политику, прежде всего, в своих личных интересах, а не в интересах Уммы. Когда Россия вновь оправилась и почувствовала себя в состоянии продолжать войну с дином Аллаха, сильнейшая мусульманская держава оказалась просто не готовой к Джихаду.

Пока Османский халифат вкушал плоды победы над кафирами в Приазовье и Молдавии, Россия начала экспансию в Казахстан – страну по тому времени очень отдаленную от османских владений. Казахстан, состоявший в то время из трех территориально-племенных объединений – жузов, был политически разрознен и стал постоянно подвергаться нападениям со стороны различных врагов. Особенно часто и жестоко совершали агрессию против казахов монголоязычные племена джунгаров. Ближайшие к Казахстану исламские государства – узбекские ханства Средней Азии, в это время утопали в междоусобной и внутриполитической борьбе, все больше забывая об исламском долге. Казахи интересовали их правителей не столько как братья в Исламе, сколько как дополнительное податное население. Не умевшие удержать элементарный порядок в собственных владениях, узбекские правители тем более не были в состоянии защитить от агрессивной Джунгарии казахов. В таких условиях некоторые казахские ханы стали склоняться к мысли, что им могли бы помочь русские кафиры. Возможно, они не знали, что Аллах, Свят Он и Велик, запретил верующим брать кафиров себе в покровители, но и

хорошо известная жестокость России к мусульманам их тоже, по-видимому, ничему не научила.

Казахские правители начали заключать с Россией неравноправные договоры, и быстро их земли оказались в экономической зависимости от России. В 20-х гг. началась потрясающая своей жестокостью казахо-джунгарская война – «Годы великого бедствия». Джунгары, вооруженные огнестрельным оружием, в то время еще малораспространенным у казахов, разорили практически все казахские кочевья. Десятки тысяч людей были убиты или умерли от голода. Однако казахи сражались насмерть, и Аллах, Свят Он и Велик, послал им победу. В 1729 г. объединенные силы всех казахских жузов нанесли решительное поражение джунгарам в местности Анракай на юго-востоке от озера Балхаш. Но, едва избавившись от внешней угрозы, казахские правители занялись борьбой друг с другом за власть и влияние. Россия немедленно поспешила этим воспользоваться, поддерживая ханов, с которыми у нее были наиболее выгодные торговые отношения.

В начале 20-х гг. XVIII в. Россия вновь вторглась в пределы Кавказа. Под предлогом поддержки восставших против иранских властей грузин и армян Петр I организовал военный поход в Азербайджан, входивший в состав Иранской империи. Русский морской десант, вошедший по Волге в Каспийское море, захватил главный опорный пункт Ирана на Северном Кавказе – Дербент. Но затем Аллах, Свят Он и Велик, послал жестокие штормы, которые

остановили наступление русских. Тем временем иранцы подавили восстание своих зиммиев. Расстроенный Петр I вернулся в выстроенную при нем новую столицу России – Санкт-Петербург, оставив основные силы российских войск в Дербенте. В 1723 г. российские войска, уже без Петра I, продолжили морское наступление и захватили все иранские крепости на западном берегу Каспийского моря, в том числе Баку. В 1725 г. Петр I умер. Но кафирская алчность и ненависть к тем, кто уверовал, не умерли с ним.

Зимой 1733 г. хан Младшего жуза казахов Абулхаир принял подданство русской императрицы Анны Иоанновны. Попытки верного Аллаху, Свят Он и Велик, приближенного хана Барака удержать правителя от этого преступления не увенчались успехом. В следующем году, испугавшись новой войны с джунгарами, России присягнул хан Среднего жуза Семеке. Отодвинув границу российской империи вглубь степей Казахстана и, таким образом, заполучив безраздельное господство в Сибири и Идель-Урале, имперское правительство стало готовиться к планомерной ликвидации исламского влияния на юге. Основной удар кафиры решили направить против главного оплота Ислама на юго-востоке Европе – Крымского ханства.

В это время Османский халифат, которому подчинялся Крым, вступил в период глубокого внутреннего упадка. Увеличивавшаяся независимость пашей приводила к ослаблению султанской власти. Паши неохотно собирали войска и выступали на Джихад,

предпочитая наслаждаться ближней жизнью в своих владениях за счет налогов со своих подданных. Стремясь сохранить свое благосостояние, султаны начали привлекать в свои владения кафиров-капиталистов из Европы, разрешая им вывозить из Халифата производственное сырье (шерсть, зерно, оливки и др.). В результате Халифат все больше попадал в прямую экономическую зависимость от западных кафирских держав. Война его против Европы все больше принимала характер на Джихада на пути Аллаха, а просто участия во внутренних политических разборках европейцев.

В 1730-х гг. разразилась очередная война между Османским халифатом и Ираном. Чтобы отвлечь больше сил Халифата на иранский фронт, русские пошли на соглашение с иранским полководцем Надиром – разбойником и авантюристом по натуре, вскоре провозглашенным шахом Ирана. Россия согласилась отдать иранцам все захваченные ею крепости в Азербайджане, Баку и Дербент. После ухода российских войск с восточного побережья Каспийского моря для Ирана отпала необходимость держать там крупные военные силы, и Надир перебросил дополнительные войска на войну с османами. Тогда осенью 1735 г. к Каспийскому морю выдвинулась крымская армия под командованием хана Каплана Герая. Едва муджахиды Крыма вышли за пределы родной земли, как на Крым неожиданно выступил российский корпус под командованием генерала Н. Леонтовича. Муджахиды по воле и милости Аллаха, Свят Он и Велик, смогли вовремя опомниться и перегруппировать силы, и русским с большими потерями пришлось

отступить. Но в следующем году, прежде чем мусульмане сумели собрать силы, кафиры атаковали и вновь захватили Са'аду-ль-Ислам на Азовском море. Одновременно российская армия под командованием фельдмаршала Бурхарда Миниха подошла к Перекопскому перешейку и, захватив его, вторглась на Крымский полуостров. Теперь русские уже прекрасно умели воевать по-европейски; крымская конница, действовавшая устаревшей тактикой, не могла нанести поражение хорошо организованным, многочисленным и защищенным штыками и огнем рядам кафирской пехоты. Османский халифат не мог оказать помощи Крыму из-за приходящей в расстройство вследствие укрепления самостоятельности пашей системой военной мобилизации.

Армия Миниха захватила Кезлев (Евпаторию), а затем саму столицу Крымского ханства Бахчисарай. Дорвавшиеся до сердца столь ненавистного им оплота Ислама, веками не дававшего их алчным рукам проникать вглубь исламского мира, кафиры учинили на крымских землях потрясающее воображение насилие и разорение. Кезлев и Бахчисарай были полностью разрушены, не успевшие бежать жители без разбора пола и возраста безжалостно убиты псами Ада. Опустошив западную часть Крымского полуострова, Миних повел войска на восток, по пути истребляя все попадавшиеся ему селения. Казалось, конец исламского Крыма был неминуем. И тут Аллах, Свят Он и Велик, послал кафирам смерть их же собственными руками: от огромного множества не захороненных тел убитых мусульман в тылу русских войск стали распространяться инфекции, прежде всего, холера. Армия убийц в

прямом смысле начала просто вымирать. Отчаянно оборонявшиеся муджахиды перешли в контрнаступление. Русские поспешно бросились бежать из разоренного и охваченного эпидемиями Крыма и быстро покинули исламскую страну. Но в следующем же году, не давая крымцам оправиться после первого разорения, в Крым вторглись войска под командованием генерала Петра Ласси. Кафиры разорили теперь восточную часть Крыма, захватили и разрушили город Карасубазар, истребив не успевшее скрыться население.

После ухода русских Крымское ханство лежало в руинах. Эпидемии и голод свирепствовали по стране, и от них гибли те, кто уцелел от рук кафиров. Хозяйство ханства было полностью разорено, от быстро слабеющего Халифата ждать помощи уже было бессмысленно. Крымское ханство так и не смогло восстановить свою былую мощь. С этого времени Россия начала оказывать прямое влияние на политику умирающего исламского государства.

В 1737 г. войска Миниха атаковали османские крепости в Северном Причерноморье. Русские заняли крепости Ачи-Кале и Хотин, а затем, развив наступление на Молдавию, вошли в Яссы. Молдаване присягнули на верность императрице Анне.

Султан Махмуд, почувствовав приближение катастрофы, поспешил заключить мирный договор с Надиром, приняв его условия, и стал собирать войска для отпора русским. Те не стали испытывать судьбу и согласились на мирные переговоры, по

итогам которых Россия получала земли в северном Приазовье у самых границ Крымского ханства, а степные территории между Доном и Кубанью объявлялись «нейтральными территориями».

Тем временем союзник России и предатель Уммы Надир (в отличие от других правителей Ирана – шиитов, он формально считался представителем Ахлю-с-Сунна), уже провозглашенный шахом Ирана, пытался подчинить себе Дагестан, население которого вовсе не было в восторге от его тиранического правления. В 1736 г. вспыхнуло восстание против иранской оккупации в Дербенте, потопленное в крови войсками Надир-шаха. Не ограничившись этим, шах начал насильственную депортацию дербентцев в глубину Иранской империи, сам город заселяя выходцами из внутренних иранских провинций. Безжалостное разграбление населения Дагестана поборами привело к голоду и массовой смерти мусульман. По всей оккупированной иранцами территории началось повстанческое движение. В одной из битв дагестанцы наголову разгромили 32-тысячную иранскую карательную армию под командованием брата шаха Ибрахим-хана, который погиб. Летом 1741 г. в Дагестан вошла стотысячная армия под командованием лично Надир-шаха. С первых же шагов по дагестанской земле иранцы встретили упорное сопротивление муджахидов во главе с Сурхай-ханом. В ярости Надир-шах разрушил селения живших вокруг Дербента табасаранов, которые после ужасающего разгрома были вынуждены переселиться и осесть в горах. Иранцы рассчитывали разорить Дагестан до самой Кумыкии, устрашить этим население и привести население к

покорности, однако наступление на кумыкские земли сорвалось из-за постоянных яростных атак муджахидов-партизан, укрывавшихся в горах. Надир-шаху пришлось повернуть войска в горы.

На Джихад против иранских захватчиков стали подниматься все горные народы Дагестана. В течение трех суток шли бои за Табасаран, в котором шахская армия смогла укрепиться, лишь потеряв тысячи воинов. Но уже через несколько дней основные силы иранских войск попали в устроенную муджахидами засаду возле селения Дюбек. Потеряв 18 тыс. воинов убитыми, иранцы вынуждены были отступить из Табасарана. В беспрестанных боях они смогли оккупировать лакские земли и подступили к Кумыкии. Но в сентябре 1741 г. иранцы потерпели жестокое поражение от муджахидов во главе с Ахмад-ханом в Аймакинском ущелье, а затем их основные силы были разбиты в пятидневном сражении у горы Турчидаг. Следом войска Надир-шаха были разгромлены в Андадале; погибло до 20 тыс. иранцев. Укрепившись в Дербенте, Надир-шах начал совершать регулярные военные экспедиции в горы Дагестана, надеясь разорить его население и склонить дагестанцев к покорности. Однако в 1745 г. муджахиды во главе с Ахмад-ханом Кайтагским нанесли Надир-шаху окончательное поражение и освободили Дербент. «Дагестанская кампания» Надир-шаха перемолола военную мощь Ирана и привела к краху всю выстроенную шахом-авантюристом государственную систему. Вскоре Надир-шах был убит собственными военачальниками.

Российские рубежи подступили к самым границам Османского халифата; Крым лежал в руинах; русские все активнее начали проникать на Кавказ и подбирались к древним исламским землям Средней Азии. А Идель-Урал и Сибирь уже ничем не отличались от любой кафирской провинции России. Только башкиры продолжали оказывать упорное героическое сопротивление, находясь уже в глубоком кафирском тылу. Не надеясь избавиться от дани, которой обложила их кафирская власть, они кровью отстаивали хотя бы право свое внутреннее правление вести в соответствии с Шариатом и жить на своих землях. Башкиры поднимались на Джихад в 1705 – 1711 гг., когда их отряды достигали Самары, Саратова, Астрахани, Вятки, Тобольска, Казани и Терского городка, и в 1735 – 1740 гг. (восстание Султана Герая), когда российские войска на фоне разгрома Крыма осуществили самый массовый геноцид башкирского народа, убив около четверти населения Башкортостана. Все же русским пришлось подтвердить самоуправление башкир и неприкосновенность их земель.

Медленно, но неуклонно кафиры наступали на исламские земли. При этом сами они по всему миру враждовали друг с другом и ненавидели друг друга. Казалось, мусульманам достаточно было только объединиться и решительно выступить единым фронтом за свой дин и свою Умму. Но вот как раз этого в то время желало, к сожалению, меньшинство среди нашей общины. Увлекшись благами скоропреходящей жизни, большинство мусульман перестало рваться в бой на пути Аллаха, даже стали искать довольства кафиров, становившихся богаче и влиятельнее

исламского мира. А те, кто не потерял боевого духа, часто сражались между собой, не умея определить, кто же из них больше достоин быть правителем над верующими. Исламская Умма неуклонно ослабевала…